

Андрей Ливадный

Роза для киборга

*Часть сборника
Роза для киборга (сборник)*

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Роза для киборга

«Автор»

1997

Ливадный А. Л.

Роза для киборга / А. Л. Ливадный — «Автор»,
1997 — (Экспансия: История Галактики)

Могущественная промышленная империя «Галактических Киберсистем» достигла пика своего развития, когда все самое передовое уже создано, а новые технологии лежат за сомнительной гранью морально фола. Что предпримет могучая корпорация, остановившаяся у незримой черты, особенно после трагедии на планете Флиред, когда многотысячная партия биологических роботов внезапно вышла из-под контроля людей?

© Ливадный А. Л., 1997

© Автор, 1997

Содержание

Часть 1.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	17
Глава 4.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Ливадный

РОЗА ДЛЯ КИБОРГА

Часть 1. Цветок Бешенства.

3699 год Галактического календаря

По данным статуправления Центральных Миров, в Галактике насчитывается 177 планет, населенных людьми.

Согласно «Договору о межзвездной безопасности», подписанному в 3547 году, космическое пространство, не входящее в границы планетных систем, считается нейтральной зоной, свободной от любых видов ядерного и аннигиляционного оружия.

Для обеспечения контроля над использованием межзвездного пространства и защиты прав разумных существ на всех планетах Обитаемой Галактики Совет Безопасности Миров располагает силами Звездного Патруля.

«Договор о межзвездной безопасности» определяет полномочия Патруля как интернационального космического формирования. Основным принципом его деятельности является невмешательство во внутреннюю политику отдельных звездных систем.

(Учебник Истории Галактики, общий курс, том 2, условные страницы 177 – 179.)

Глава 1. Дион.

Шел 3700 год Галактического календаря.

Над единственным материком планеты Дион царила предрассветная мгла.

Сейчас планета полностью принадлежала людям, но тысячу лет назад, когда на орбите безымянного планетоида появился первый космический корабль, этот мир выглядел совсем не так, как его изображают на современных рекламных проспектах. Архивы Диона сохранили виды покрытых фиолетовой травой равнин, странных грибовидных деревьев, под сенью которых мирно паслись стада гиодонтов – многотонных травоядных рептилий, ну и, конечно, виды знаменитых золотых пляжей Коллио – тогда они представляли собой пологое море прибрежных дюн, с вершин которых в видеокамеры разведчиков удивленно таращились двухметровые крылатые монстры...

Это был памятный 2633 год...

В другое время колонизация кислородной планеты стала бы долгим поиском компромисса между человеком и эндемичными формами жизни, но в самый разгар Первой Галактической войны мало кого интересовали научные изыскания. Экипажу космического корабля сделали иммунные прививки, а в атмосферу планеты полетели стерилизующие бомбы.

Через неделю материк и океан опустели. Зонды распылили в атмосфере несколько специальных видов бактерий, и только после этого войсковой транспорт Земного Альянса совершил посадку. Экипаж, защищенный иммунными прививками, приступил к строительству базы и космопорта, предназначенных для ремонта потрепанных в боях кораблей.

Таковы первые страницы истории Диона, кислородной планеты пятого типа, известной сейчас как самый популярный галактический курорт.

Десять веков колонизации полностью изменили лик планеты. Давно исчезли фиолетовые равнины и стада гиодонтов. Центр единственного материка занимал теперь огромный город, население которого достигало миллиарда человек, и лишь космопорт пережил века и войны, практически не изменившись с той далекой поры.

...Этим утром ничто не предвещало беды.

Солнце еще не показалось из-за линии горизонта, но восток уже позолотил его первые лучи. Дион спал, утомленный долгой, полной страстей и излишеств ночью. Вокруг чудовищного мегаполиса дремали бесподобные парки. Среди собранных со всей Галактики деревьев влажно блестели пруды. Многокилометровые аллеи тянулись к океану и терялись в тумане, где-то среди золотых пляжей Коллио.

Город, еще час назад сверкавший безумием роскоши, к рассвету опустел и поблек: отключились световые рекламы, погасли окна гостиниц, и он застыл над темной зеленью парков серой глыбой зданий, кое-где размеченной габаритными огнями сверхнебоскребов...

В утренней мгле жил один космопорт. Он простоял века, и город почтительно обтекал стороной стеклобетонные равнины его посадочных полей, отдавая дань пульсирующему сердцу планеты, жизнь которого не замирала ни на секунду, а в эти предрассветные часы была особенно напряженной: порт принимал грузы от сотен транспортных кораблей, прилетевших с различных планет.

Все шло как обычно, и два диспетчера в башне контроля откровенно скучали. Автоматические транспортные иглолеты – АИГи – с математической точностью появлялись в утреннем небе Диона, шли на посадку и спустя некоторое время вновь взмывали в космос за очередной партией грузов.

Всеми операциями руководил специализированный компьютер порта. Люди осуществляли лишь общий контроль, который не занимал много времени, и, чтобы как-то скоротать

долгие часы дежурств, каждый из операторов находил занятие по душе. Сергей Торн, например, предпочитал игру в шахматы...

– Ну вот!.. – с досадой воскликнул он, когда экран виртуального монитора внезапно помутился, уничтожая информацию о диспозиции фигур. – Герд, у меня сбой в системе...

– Меньше лупи по клавиатуре, когда проигрываешь, – поддел его напарник.

На экране радара появилась точка. Очередной иглолет заходил на посадку.

– Дион-1, здесь АИГ-74, – ровный голос машины явился неожиданностью для обоих операторов. – Прошу указать поле разгрузки.

Сергей коснулся нескольких сенсоров на центральной панели пульта, но ситуация не изменилась.

– Сбой в управлении. – Удрученно повторил он.

Герд бросил незаконченный рисунок и вместе с креслом переехал к резервной панели.

– Ядро системы не отвечает! – встревоженно сообщил он через несколько секунд.

Торн с мученическим видом включил общую связь. Ну почему ему вечно не везет?

– Внимание! – проговорил он. – Всем службам порта. Сбой в работе посадочных систем! АИГам прекратить старт до особых распоряжений. Орбита, вы меня слышите?

Слева осветился экран связи.

– Дион-1, в чем дело?

– Все нормально, Арг. Просто приостанови отправку грузов. – Торн не испытывал ни грамма того энтузиазма, который звучал в его голосе. – Надеюсь, это небольшая техническая неполадка. Нам нужно минут десять на тестовую проверку цепей управления.

Экран перед ним продолжал источать ровный свет. Одинокий иглолет, не получив разрешения на посадку, висел над окраиной города.

– Начнем с него? – спросил Герд, которому уже надоел бесконечно повторяющийся вызов машины. – Посмотри, есть у нас свободное поле?

Сергей повернулся к резервному дисплею, чтобы вызвать на него каталог посадочных мест, но так и не закончил начатое движение. Свет в зале мигнул и внезапно сменился на красный. Скрытые динамики интеркома моментально захлебнулись остервенелым воем.

Оба оператора оцепенели, им был отлично знаком этот зловещий сигнал, который не включался уже бог знает сколько лет...

– *Внимание! Всему личному составу космопорта ! – раздался в интеркоме бездушный голос машины. – Атака с орбиты! Наблюдаю 197 объектов в границах ближнего космоса! В зоне поражения – один объект. Личному составу занять боевые посты! 30 секунд до полной герметизации убежищ! Начало отсчета: 29... 28... 27...*

– Вот сволочь! Да он свихнулся!

– Кто? – Герд растерянно наблюдал, как управляющие панели пульта одна за другой блокируются автоматикой.

– Кибермозг, кто же еще! – вне себя заорал Сергей. – Этот болван вошел в боевой режим!

Герд не успел ответить – что-то сверкнуло за прозрачными стенами диспетчерского купола, и они увидели, как от центрального здания космопорта в иглолет ударил лазерный разряд.

АИГ-74 окутался черно-оранжевым облаком взрыва и развалился на части. Дождь горящих обломков, вперемешку с грузовыми контейнерами, обрушился на окраину города, уродуя стены близлежащих зданий.

Батарея противокосмических орудий, смонтированная на вершине порта, внезапно повернулась, и сеть лазерных лучей накрыла многополосную трассу автобана, кольцом огибавшую посадочные поля...

* * *

Это были те же самые огни... Маленькие, манящие точки в бездонном океане тьмы... Холод. Ветер. Планета удалялась от звезды в мрак космической ночи. Он шел, едва передвигая ноги. Вокруг на сотни километров простирался лишь хаос толстых, обледенелых ветвей. Под ногам лежал ковер ломкой от мороза листвы...

Изредка среди деревьев ему попадались дома. Они казались мертвыми – герметичные двери закрыты, свет погашен, и лишь на крышах горят искры габаритных сигналов. Так будет еще много месяцев, пока планета не повернет к солнцу...

Боль становилась невыносимой. Она пронзала каждую клетку измученного тела, и все же он шел. Прочь от запечатанных домов, обледенелых ветвей и криогенных камер, к огням космопорта, среди которых его острый взгляд различал силуэты космических кораблей.

Вот они...

И вдруг он понял: это воспоминания. Перед ним другой космопорт, другая планета... Воспоминания наслаивались на реальность, а реальность тонула в глубинах памяти... Ему было страшно. Он боялся возвращения снов в холоде анабиозной ячейки.

Он хотел жить, но не знал, как это делать...

Глава 2. «Поллакс»

Сигнал интеркома застал Ирму в каюте.

– Да, капитан? – она поправила прическу и отодвинулась от рабочего стола, чтобы попасть в фокус видеокамеры.

Лицо Антона Шефнера выглядело озабоченным, но свежим. «Наконец-то он выспался», – подумала Ирма, пока он говорил.

– Хорошо, я поняла. Уже иду.

Патрульный крейсер «Поллакс» был одним из самых больших кораблей флота Звездного Патруля, но внутри этого не ощущалось. Его проектировщики очень хорошо понимали термин «функциональность» и в погоне за этим качеством оставили людям слишком мало места. На борту находилось двести человек, но лишь четверть из них работали постоянно – остальные спали до возникновения чрезвычайных обстоятельств, экономя драгоценный ресурс систем жизнеобеспечения.

Внутри крейсер поражал обилием аппаратуры, которая занимала девяносто процентов его объема. Настоящий электронно-механический мир, совокупная мощь которого исчислялась десятизначными цифрами. Он был способен зажечь или погасить звезду, стерилизовать любую из планет или, наоборот, наполнить ее жизнью. Потомок боевых крейсеров отгремевших войн, он нес на борту интернациональный экипаж и был одним из гарантов мира.

Ирма уже давно привыкла к низким потолкам, тесным отсекам и постоянному бормотанию работающих машин, поэтому узкий коридор палубы "Ц", по которому она шла, выглядел в ее глазах вполне заурядно и казался не самым худшим местом «Поллакса». Свернув в боковой проход, она остановилась перед массивными створами модульного люка и прижала ладонь к светящейся пластине, размышляя о том, как проведет предстоящий отпуск.

Вокруг змеились трубы и кабели, пол под ногами заметно вибрировал от мощного гула расположенных под ним механизмов. В потолке коридора зияли дыры вертикальных шахт, из которых тянуло горячим воздухом.

«Ирма Дитрих. Медицинская служба, – высветил экран. – Доступ разрешен».

Бронированный люк раскололся на четыре сегмента, и она вошла в святая святых «Поллакса».

По обе стороны прохода мягко вспыхнули цепочки голубых ламп, осветив прозрачные колпаки криогенных камер. Вид ста пятидесяти обнаженных мужчин уже давно не смущал лейтенанта Дитрих. Она пошла вперед, изучая показания датчиков и изредка поглядывая на знакомые лица.

Дойдя до сто двадцатой ячейки, она выдвинула кнопочный пульт, проверила жизненные показатели и нажала несколько клавиш. Внутри пластикового кокона за клубился молочно-белый пробуждающий газ, оттеняя короткую надпись: «Лорг Тейлор. Галактакапитан».

Ирма облокотилась о консоль управления, ожидая окончания процесса. Ее взгляд рассеянно блуждал по полутемному залу, изредка задерживаясь на смутных фигурах, похожих на восковые куклы в стерилизующем ультрафиолете голубых ламп. Многие из них были молоды, хотя пришли на «Поллакс» одновременно с ней. Лейтенанту Дитрих недавно исполнилось сорок пять, и она не завидовала их юности, застывшей под колпаками криогенных камер. Невелика радость – погибнуть молодым... Ирма читала, что много веков назад на Земле уже существовал прототип Патруля – некая Организация Объединенных Наций... Но что значат проблемы одной планеты по сравнению с целой Галактикой, где сто семьдесят населенных миров и далеко не на всех гарантируются элементарные права разумных существ...

...Колпак криогенной камеры отскочил вверх и вбок, удерживаемый двумя штангами. С шипением улетучился пробуждающий газ. Глаза Лорга были открыты.

– Холодно... – едва слышно прошептал он.

Ирма склонилась к пульту, и в плечо галакткапитана вонзилась игла инъектора. Постепенно его кожа начала розоветь, он шевельнулся, сглатывая оцепенение сверхглубокого сна, и сел, ухватившись за поручни пластикового ложа.

– Привет, Дитрих...

– Ты забыл добавить «лейтенант». Как самочувствие?

Лорг окинул взглядом ближайшие камеры. Все его подразделение пребывало в гиперсне.

– Читала «Живых мертвецов» Уинсберга? – спросил он, протягивая руку к шкафчику с одеждой.

Дитрих повернулась к приборам, пряча улыбку.

– Как нога?

– Да ничего... – Лорг присел. – Вроде гнется. – Он затянул молнию черной униформы и выпрямился. На плече галакткапитана красовалась эмблема – голова эреснийского скарма, сжимающая в пасти стилизованную фигуру кибермеханизма. Ниже располагалась короткая надпись: «ТРАЙ».

– Что у нас? – спросил он, закрывая колпак криогенной камеры.

Ирма повернулась.

– По-моему, вызов с Диона, – ответила она. – Антон не любит распространяться, ты же знаешь. Точно могу сказать одно – мы в «гипере» и несемся как угорелые.

Лорг вспомнил теплые пляжи, зелень парков и высотные рестораны. Самая зеленая и мирная планета сектора...

* * *

Через открытые двери командного модуля на противоположную стену коридора падала узкая полоска света, выделяя полустертую надпись, оставленную тут каким-то философом-самоучкой:

"Хорошо помогает тот, кто действует быстро¹".

«Поллак» стремительно погружался в аномалию, которую принято обозначать термином «гиперсфера»...

...Тейлор втиснулся в рубку управления десантного рейдера. Пилот спускаемого аппарата – седой старшина с обвислыми усами – заметно нервничал, прислушиваясь к диалогу в ходовой рубке корабля. Как и все пилоты малых аппаратов, он откровенно не любил гиперсферу – «изнанку космоса», как называли ее навигаторы.

– Пятый энергоуровень! – возбужденно сообщил он. – Чует мое сердце, капитан, влипнем мы тут...

Тейлор устроился в кресле и включил масс-детекторы. На экране возник сложный узор кривых линий и бледных, размытых пятен. «Действительно изнанка космоса», – подумал он, глядя на пятна, которые были не чем иным, как энергетическими «отпечатками» реально существующих звезд. Кривые линии показывали возрастающее напряжение силовых полей гиперсферы. Теоретически, чем «глубже» корабль проваливался в аномалию, тем меньше времени требовалось ему, чтобы преодолеть расстояние между двумя точками. Но с глубиной проникновения в гиперсферу возрастает напряжение энергетического поля аномалии, которое условно делят на уровни. Теория гласит, что после десятого уровня время в «гипере» вообще

¹ – Перефразировано BIS DAT, QUI CITO DAT (ла т.) – Вдвойне дает тот, кто дает скоро.

теряет свой смысл, и перемещение происходит мгновенно... но еще никто не вернулся оттуда, чтобы подтвердить это...

– Ага... Начинаем подниматься! – Голос пилота заметно повеселел. – Ненавижу «гипер». – Он перекинул часть выключателей в рабочее положение. Рейдер дрогнул и заскользил к воротам ангара.

– Что, капитан, говорят, на Дионе проблемы? – Старшина усмехнулся и недоверчиво покачал головой. – У них что, взбесились гостиничные полотеры? Или знаменитый киберкрупье смухлевал в открытую?

– Компьютер космопорта, – хмуро ответил Лорг, пристраивая между колен «ИМ-200»². – Вошел в боевой режим.

Ухмылка сползла с лица пилота. Он прослужил во флоте тридцать лет и обладал хорошим воображением. У Диона всего один космопорт, а значит, все прибывающие корабли толкуются сейчас в зоне ближнего космоса, не имея возможности совершить посадку. И у многих наверняка на исходе кислород и горючее...

– Жертвы есть? – спросил он.

Лорг кивнул:

– Три транспорта и пассажирский лайнер. Столкнулись при выходе из «гипера».

– Твою мать... – выругался старшина. – Что ж они? Стрелять не умеют? Срезали бы эту батарею к Фрайгу!

Лорг промолчал. Ему хотелось расслабиться перед заданием. Компьютер порта нельзя было расстрелять – прямо под ним, в залах ожидания, оказалось заблокировано десять тысяч человек...

– Давай, приготовься, – посоветовал он, взглянув на детекторы. – Скоро выход. Садиться будем на обратной стороне планеты. Меня подберут силы местного правопорядка.

* * *

Рейдер мягко покачивался на зеленых волнах. Пилот откинул колпак кабины и, опустив забрало гермошлема шлема, осмотрел горизонт.

– Никого, – сообщил он.

Лорг расстегнул страховочные ремни и достал из-за кресла внушительных размеров кофр. Открыв его, он критически осмотрел набор оружия и электроники заботливо упакованный в различные ячейки. Выбрав защитный костюм из тончайшей термоткани, он быстро переоделся, подключил датчики и начал отбирать необходимое снаряжение.

У горизонта возникла точка. Старшина сполз в кабину и открыл боковой люк.

– Похоже, летят.

Лорг кивнул, цепляя на пояс обоймы с вакуумными гранатами. Он тщательно подгонял экипировку, следя, чтобы она не стесняла движений. Закончив, Тейлор выпрямился и, подбрав ИМ-200, выбрался наружу.

Точка у горизонта превратилась в низко летящий флайбот. Он описал круг над десантным модулем и опустился на воду с грацией кашалота, обдав рейдер дождем холодных брызг. В верхней части мощной, крупногабаритной машины открылся люк, и оттуда вылез низкий, полный человек с бледным, потным лицом. Вслед за ним показались двое военных.

Машины ударились бортами, и Лорг перепрыгнул на площадку флайбота. Пилот рейдера махнул рукой и включил двигатели.

Тейлор проводил взглядом стартующую машину и повернулся к ожидавшим его людям.

² «ИМ-200» – импульсная автоматическая винтовка. Снаряд или граната разгоняются в стволе за счет электромагнитного поля.

На лице толстяка было написано неопишное облегчение, когда он протягивал руку офицеру Патруля.

– Долеми, – представился он, – мэр Диона.

Лорг пожал потную ладонь человека, находящегося на грани нервного срыва. Похоже, мэр не спал уже больше суток. Двое военных выглядели не лучше. Один из них оказался министром обороны планеты, второй – генералом сил внутренней безопасности.

Они прошли в центральный отсек машины, отделенный от взвода солдат и пилота прозрачной звуконепроницаемой переборкой. Флайбот тотчас же оторвался от воды и начал набирать высоту, сотрясая океан ревом турбин.

– Серг, введите капитана в курс дела, – попросил Долеми, съездившись в кресле. – Я человек сугубо гражданский, – устало извинился он, – и ни Фрайга не соображаю в этих орудиях взаимного истребления.

Серг Колвер включил экран, на котором возник космопорт. Пока он говорил, Долеми из-под полуприкрытых век разглядывал Тейлора. Перед ним был обычный, в общем-то ничем не примечательный человек. Рост чуть выше среднего, голубые глаза, приятные черты лица... Никаких шрамов или выпирающей мускулатуры. О том, что перед ним офицер подразделения по борьбе с кибернетическими механизмами, говорило лишь обилие электронной аппаратуры на черном, облегающем тело термокостюме да эмблема на правом плече... Мэр недоверчиво взглянул в спокойное лицо галактакапитана, обрамленное мягким пластиком термостойкого шлема, и поймал себя на глупой мысли, что воображение рисовало ему несколько иной образ офицера Звездного Патруля...

– Мы не можем эвакуировать людей из здания, – объяснял Колвер, нервно расхаживая по отсеку. – Порт окружен посадочными полями и кольцом скоростной магистрали. – Он сокрушенно покачал головой. – Орудийная башня простреливает все подступы. Мы потеряли пять истребителей и два вездехода. Сейчас мои люди копают тоннель, связанный с системой подземных коммуникаций...

– План прилегающих кварталов, – попросил Лорг.

Несколько минут он изучал сложный рисунок ломаных линий.

– Высадите меня вот тут, – палец галактакапитана указал на точку, недалеко от прорытого тоннеля.

Долеми, не зная, куда деваться от терзающих его страхов, включил круговой обзор. Часть обшивки моментально стала прозрачной.

Флайбот начал снижаться. Далеко за кормой остались океан и прибрежная полоска зелени, – теперь под днищем машины стремительно проносились малоэтажные строения пригорода – преддверие царящего впереди мегаполиса.

Город начинался сплошной стеной высотных зданий, протянувшихся на сотни километров в стороны и поднимавшихся к небесам, словно крепостной вал неприступной цитадели.

Здесь смешались эпохи и архитектурные стили сотен планет. Дома и целые кварталы были так же не похожи друг на друга, как и строившие их люди. Одни привлекали внимание строгостью углов и линий, другие были скруглены или же вообще вздымались к небу пологими волнами застывшего стеклобетона. Самые древние здания походили на поставленные вертикально пеналы, но таких оставалось немного. Гораздо чаще встречались замысловатые шестисотэтажные спирали или же шипастые шары, диаметром в километр, каждая игла которых вмещала целые гостиничные комплексы.

Флайбот переключился с реактивной тяги на антигравитационную и взмыл вверх, преодолевая очередной вал небоскребов. До космопорта оставалось еще около трехсот километров, а здания уже начали отступать, скатываясь циклопическими ступенями в направлении стартопосадочных полей. С высоты эта часть города напоминала амфитеатр, на дне которого расположился космический порт планеты.

Сейчас тут было необычайно тихо и пустынно. Долеми не узнавал окрестностей. Непрерывный поток машин иссяк, и в радиусе десятка километров не было заметно ни малейшего движения, как будто город окаменел в страхе перед венчавшей космопорт куполообразной башней. Только неподвижность не могла обмануть мэра: он знал, вокруг были люди – десятки тысяч человек, нервно расхаживающих по комнатам, испуганных или разгневанных, возбужденных или равнодушных. Они тоненькими ручейками просачивались вниз, избегая появляться на террасах и в проемах окон. Только здание порта не покидал никто – несколько оплавленных, черных пятен на кольцевой автостраде служили хорошим предупреждением для безумцев...

Он тяжело вздохнул.

– Мы подлетаем... – От волнения голос Долеми стал сухим и трескучим. – Скажите, капитан, что нам делать, если вы не справитесь?

– Выводите людей через тоннели и взрывайте верхние этажи порта.

– Вы с ума сошли? – встрепнулся генерал.

– Кибернетический комплекс в боевом режиме, – терпеливо пояснил Лорг. – Он сейчас не воспримет ни одного приказа извне. Неизвестно, какая неисправность привела к включению боевой программы, и действия машины предсказуемы процентов на пятьдесят. Весь комплекс отлично защищен, имеет автономный реактор и программу самоликвидации. Единственный путь к нему – это коридор технического персонала. Сейчас он охраняется четырьмя автоматическими лазерами. – Лорг указал их расположение на схеме. – Советую вам немедленно начинать эвакуацию и не тянуть с принятием решения, если я не вернусь в установленный срок.

– Иначе нельзя?

– Можно, генерал. Только не забывайте, это боевая машина с неисправной программой. Если он через час откроет беглый огонь по окрестным зданиям, решать будет поздно.

Мэра передернуло.

Флайбот притормозил, снизился почти до первого уровня этажей и нырнул в узкое ущелье улицы.

* * *

Космопорт встретил Лорга гулом голосов. Казалось, напряжение витает в воздухе, готовое разразиться неконтролируемой паникой.

Люди Колвера только что закончили первый тоннель и начали эвакуацию людей с верхних этажей здания. Узкие подвальные лестницы позволяли двигаться только по одному, и охрана едва удерживала образовавшуюся толпу от давки.

Лорг поднялся на второй ярус порта и вышел в зал ожидания. Здесь скопилось около тысячи человек. Они сидели, лежали, некоторые бесцельно бродили по залу, вступая в негромкий разговор друг с другом. В стороне от взрослых на полу тесной группкой возились дети.

Увидев человека в черном, несколько женщин вскочили со своих мест и направились наперерез галактикапитану. Людей в зале объединял ужас перед взбесившейся машиной, которая в их понимании была безошибочным и беспощадным противником...

– Извините, – первой к нему подошла стройная элианка с короткими пепельными волосами. – Вы офицер? Когда нас выведут отсюда?

Она обратилась к нему на универсальном галактическом языке, с трудом выговаривая некоторые слова, и потому Лорг ответил ей на гортанном языке Элио:

– Хорошо все будет, но, ради воды и света, остерегайся паники, иначе мрак сомкнется на ваших сердцах.

Элианка внимательно взглянула ему в глаза.

– Сын мой здесь. Долины Элио ждут его...

– Свет алого солнца останется с ним, – успокоил ее Лорг. – Жди сама и передай другим – эвакуация началась, очередь ваша придет быстро.

Она кивнула. Лорг приложил ладонь ко лбу, в прощальном приветствии ее планеты, и быстро пошел через зал к входу в систему технических коридоров.

Прикрыв за собой массивную дверь, он оказался на тесной площадке. Вокруг шахты лифта закручивалась лестница с гулкими металлическими ступенями. Редкие лампочки едва разгоняли мрак.

Он перехватил оружие в правую руку и начал подъем.

Вместе с одиночеством вернулось беспокойство. Лорг ненавидел эти минуты ожидания, когда в голову лезут разные ненужные мысли. Ступени под ногами гулко вибрировали. Он вспомнил, как год назад, отдыхая на Дионе, в одном из высотных ресторанов встретил девушку с Кьюига, планеты, которую он считал своей родиной. Тот вечер сильно врезался в память. Они танцевали, пили шарет, вспоминали Кьюиг и вместе смеялись над идущим между столиками представлением. Но это уже ушло в прошлое, как и короткие, теплые ночи. А сегодня он может запросто превратиться в горстку пепла, а мир от этого не перевернется, и лишь кто-то другой сядет за тот же столик...

Последняя ступенька...

За стеной, отделенный трехслойной броней и термостойким пластиком, располагался компьютер лазерной батареи. Пустой технический коридор тонул в полумраке. Лорг прижался к стене и взглянул на показания детекторов.

Похоже, подступы к «черному ходу» не охранялись. Не удивительно учитывая сколько лет прошло после окончания галактической войны.

В принципе задача виделась ему несложной. Главной проблемой являлся короткий отрезок простреливаемого лазерами коридора, который ему неизбежно придется пройти, чтобы попасть непосредственно в помещение поста управления.

Прямо над головой, в стене, исчезал рукав вентиляционной шахты. До входа в комплекс оставалось три метра. Сверившись с хронометром, он мысленно повторил порядок своих действий.

Массивная бронированная дверь, толщиной в метр, казалась несокрушимой. Лорг присел на корточки и осторожно снял крышку кодового замка. Между кристаллосхемами сканирующего устройства четко просматривалась тонкая прорезь, предназначенная для пластиковой карточки доступа. Использовать имеющиеся в наличии электронные отмычки не имело смысла – долго и не безопасно, поэтому Лорг выбрал пропуск-мину, синхронизировав ее таймер с взрывателями вакуумных гранат. Точный расчет и скорость, – вот единственный шанс проникнуть в помещение управляющего поста.

Закончив манипуляции с таймерами, он ввел тонкий прямоугольник в зазор. Сухо щелкнул электромагнит – считывающее устройство замка проглотило мину.

Выстрел импульсной винтовки осветил сумрак, и фрагмент толстостенной вентиляционной трубы разнесло вдребезги. Лорг прыгнул. В отверстии заунывно взвыл воздушный поток, всосав внутрь башни черные шарики гранат.

Три... Два... Один...

Пропуск-мина рванула с оглушительным треском, выворотив из двери полкуба брони вместе с замком, и овальная плита свободно провернулась на петлях под остервенелый вой заработавшей сирены.

Тридцать секунд до самоликвидации башни!

В недрах оружейного комплекса гулко ударили взрывы вакуумных гранат. Системы защиты оказались бессильны – резкий перепад давления выбил внутреннюю дверь, открывая доступ к посту управления.

Подавшись вперед, Лорг швырнул в коридор «радарный переполох». Небольшой цилиндр тут же рассыпался на части, и сотни микропередатчиков покатались по полу, посылая наводящим устройствам лазеров ложные сигналы.

Он рванулся вперед.

В дымном сумраке короткого прохода бесновались четыре ослепительных луча, сжигая каплеобразные частицы, но пространство технического коридора было слишком узким, чтобы Лорг мог проскочить мимо испепеляющих обшивку пола и стен разрядов когерентного излучения. Времени на раздумья не оставалось, мышцы сработали рефлекторно и он, распластавшись в прыжке, произвел серию прицельных выстрелов.

Три луча погасли, четвертый закатился в зенит и застыл, сжигая облицовку потолка, а Тейлор, оглушенный внезапной болью, на миг потерял контроль над собственным телом, неловко ударившись о косяк выбитых взрывом внутренних дверей.

Один из лазерных разрядов все же задел его, – термोकостюм на правом плече вздулся волдырем, жгучая боль парализовала мышцы...но разум продолжал жить в ритме миллисекунд продолжая осознавать реальность, – потерять сознание сейчас, было бы непозволительной роскошью, и он заставил себя встать.

Перешагнув через сорванную дверь, Лорг вошел в пост управления.

В куполообразном помещении тускло светили аварийные лампы. Гранаты сделали свое дело – два кибернетических модуля были полностью выведены из строя, кусок стены разворотило взрывом, но контуры энергоблоков и панели автоматической наводки уцелели, как и пульт ручного управления с тремя операторскими креслами перед треснувшим по диагонали обзорным экраном.

Лорг обернулся. Кибернетический мозг противокосмической батареи занимал всю заднюю стену помещения. Это была надежная машина. Три взрыва причинили ей значительные разрушения, но, взглянув на датчики, он понял, что рискованный рывок через коридор был оправдан – компьютер продолжал действовать. Он восстанавливал утраченные функции, налаживая связь через резервные блоки.

Подобная живучесть машины не удивила галакткапитана. Чтобы сломить сопротивление орудейного комплекса, его необходимо разрушить как минимум на шестьдесят процентов, и трех вакуумных гранат для этого явно недостаточно. Лорг не сомневался, что кибермозг оценит степень разрушений, вызовет в коридор дубль-излучатели, отменит команду самоликвидации и продолжит руководить действиями лазерной батареи.

Словно в подтверждение его мыслей, смолкло завывание сирены. Боль становилась все сильнее, и Тейлор сосредоточился на главном: разбив предохранительные кожухи, он ввел терминирующие команды с консоли ручного управления.

Контрольные огни судорожно мигнули и погасли.

Лорг пошатнулся, прислонившись к стене. Плечо пульсировало горячими волнами боли, и он, сделал нетвердый шаг по направлению уцелевшего операторского кресла с единственной мыслью – сесть...

Этого ему не удалось.

В кресле, скрытый высокой спинкой, полулежал человек в помятой, испачканной робе. Его лицо оказалось изуродовано, да и по положению конечностей становилось понятно, что взрыв вакуумных гранат не оставил в теле ни одной целой кости...

Тейлор машинально коснулся оголенного запястья. Кожа мертвеца была холодна как лед. Преодолевая собственную боль, он рванул рукав странной робы.

На плече трупа слабо мерцала кодовая татуировка. Он не ошибся – так быстро остыть мог только тело киборга...

...За его спиной раздались шаги. Первыми в башню ворвались солдаты, за ними несколько медиков. Сориентировавшись в полумраке, они бросились к галакткапитану. Эти

люди ничему не удивлялись и не задавали вопросов. Один склонился над трупом, двое других занялись плечом Лорга.

– Блестящая работа! – раздался возглас Долеми. – Господи, Тейлор... Вы ранены!

Лорг поднял голову. Входили какие-то люди, у приборных панелей толпились техники. Кто-то приволок переносной прожектор. Долеми присел рядом.

– Честно говоря, я изрядно перетрусил... – начал он, но вдруг осекся, отшатнувшись от кресла. Мэр заметил труп, и из его горла вырвалось бессвязное восклицание.

– Кто это?!

– Киборг... – ответил Лорг. Тугая повязка с анестезирующим раствором облегчила боль, и он встал.

Криофер Ланг, местное светило робототехники, пробился через военных и склонился над неподвижным телом.

– Третье поколение, – наконец заключил он. – Продукция компании «Галактические Киберсистемы». Какая-то редкая модификация!

– Что вы об этом думаете, Криофер? – Серг Колвер нагнулся к телу, изучая татуировку, словно надеялся прочесть там ответ на мучившие его вопросы.

Специалист по киберсистемам пожал плечами.

– Пока что рано делать выводы. Доставьте тело в лабораторию, и к утру я попытаюсь что-нибудь выяснить.

Министр безопасности поморщился, словно от зубной боли.

– Меня порой убивает ваша оперативность! – с досадой сказал он. – Киборг запускает боевую программу оружейного комплекса, а вы советуете подождать!

Удрученное лицо мэра выражало полное согласие с оценкой министра.

– Мы должны знать, с чем имеем дело! – высказался он.

– Вы будете иметь дело с людьми.

Серг Колвер вздрогнул и повернулся к Тейлору.

– Почему, капитан?

– Киборг, совершающий террористический акт, выращен и запрограммирован специально для этого, – ответил Лорг.

– Договор 2970 года запрещает... – вмешался Долеми.

– Вот именно. Ни один серийный киборг не может причинить человеку вред – контроль над их программами очень жесткий, а изменить первоначальную конфигурацию практически невозможно. Она заложена в генераторе нейронных импульсов, который представляет собой неотделимую часть искусственного организма.

– Да, нестандартная программа может быть заложена только в момент имплантации кибернетических компонентов, – подтвердил Криофер. – Я могу утверждать, что случайности исключены.

«Он забыл про программные вирусы», – подумал Лорг.

– Ладно. Преступник – человек. Но что ему нужно?

– Деньги?

– Но никакого ультиматума не было! – запротестовал мэр. – Все тихо!

Колвер мрачно покачал головой:

– Еще не вечер, Долеми... Быть может, это – только демонстрация чьих-то возможностей!

Глава 3. Генри Шокол.

Вечерний прием у мэра Диона Крисбилта Ван Долеми поначалу показался Тейлору не лучше и не хуже сотен других подобных мероприятий, на которых ему приходилось бывать по долгу службы.

Личные апартаменты Долеми занимали верхний этаж одного из небоскребов. Из холла на крышу здания вели эскалаторы, по которым можно было попасть в роскошный сад, раскинувшийся под облаками, на высоте девятисот с лишним метров. Такое использование крыши было в порядке вещей – город обладал нормальной, свободной от смога атмосферой только благодаря обилию зелени и строгому запрету на использование любых химических двигателей.

Однако сад мэра поразил своими размерами и причудливой планировкой даже искушенный взгляд такого скитальца, как Лорг. Здесь, среди кричащего великолепия экзотических растений различных планет, прятались искусственные водоемы, берега которых были засыпаны песком и разноцветным гравием, скрывающим бетонные каркасы. Гигантские Раворы с планеты Элио мягко сияли в сгущающихся сумерках, роняя в воду капли алой ауры. В листве других деревьев прятались тусклые светильники, рассеивающие тьму аллей до интимного полумрака, на перекрестках били фонтаны, окатывая зелень каскадами водной пыли. Огромные ночные цветы неизвестной Лоргу породы стыдливо прятались у самой земли, напоминая о себе нежным мерцанием и тонким, дурманящим ароматом.

Долеми оказался на редкость радушным хозяином. Капитану понравилось то, что он не стал утомлять гостей долгими речами и рассуждениями о политике. После ужина, состоявшего из нескольких десятков блюд, мэр встал и пригласил всех наверх, где, по его словам, «каждый найдет себе занятие по вкусу».

Приглашенных было не менее тридцати, но Долеми оказался пророком: спустя четверть часа Лорг с удивлением обнаружил, что от поднявшейся в сад шумной компании осталось всего пять человек, остальные же как будто растворились в пряных сумерках гигантского парка.

– Ну что ж, – изрек хозяин, выводя своих спутников на небольшую поляну. – Я предлагаю партию в покер. Тейлор, вы играете?

– Смотря какой покер вы имеете в виду! – усмехнулся Лорг. – Насколько мне известно, пятьдесят планет претендуют на звание родины этой игры, и каждая предлагает свою интерпретацию правил.

– Вздор! – посмеиваясь, возразил Серг Колвер. – Всем известно, что родиной покера является Земля. Он появился задолго до начала космической эры. А что касается правил – давайте сравним их и выработаем единые, только на этот вечер!

Предложение показалось заманчивым. В центре поляны вырос столик с колодой универсальных галактических карт, горками фишек и прикрепленным сбоку компьютером-крупье. Лорг занял место напротив высокого, светловолосого мужчины, представившегося ему как Генри Шокол. По нескольким замечаниям Лорг понял, что Генри, как и он, оказался тут по стечению обстоятельств.

Первые ставки были невысоки. Долеми взял толстую колоду карт, составленную из семидесяти семи листов, и начал медленно тасовать. Очевидно, эта процедура доставляла ему удовольствие. Перемешав колоду, мэр небрежно кинул ее в другой конец стола, где располагались два манипулятора киберкрупье. Они ловко подхватили карты и засновали между игроками, сдавая каждому положенное количество.

Лорг откинулся в кресле. «Для начала неплохо», – решил он, перекладывая карты в руке так, чтобы составить комбинации.

– Пас, – раздался справа голос Колвера.

– Четыре взятки, – лениво сообщил Долеми. Он был похож в эти минуты на отдыхающего кота.

– Одну, – сказал Шокол, взглянув на Лорга.

– Четыре.

– Одна лишняя, – с удовольствием констатировал Кριοфер, делая первый ход.

Игра пошла. Лорг отдыхал, чувствуя приятную усталость. Плечо, обработанное военными хирургами, уже восстанавливало утраченную кожу и почти не беспокоило. Ему нравился Долеми с его непринужденностью и вообще вся атмосфера этого дивного сада на высоте километра над уровнем моря. Никто не тревожил расположившихся за столиком пятерых мужчин. Постепенно противники поняли манеру игры друг друга, и между ними завязался разговор. Как-то сам собой он вернулся к теме утренних событий.

– Между прочим, Кριοфер не обнаружил в схемах киборга никаких отклонений, – сообщил Колвер, забирая взятку. – Никаких следов дополнительного блока.

– А почему он должен быть? – спросил Лорг.

Кριοфер подозрительно взглянул на галакткапитана, но легкий кивок министра обороны рассеял его нерешительность.

– Дело в том, что генератор нейронных импульсов в полном порядке. Он содержит вполне заурядную программу.

– Но разве в таком случае робот мог захватить башню? – возразил Долеми. – Козыри, – прокомментировал он сделанный ход и продолжил, обращаясь больше к Тейлору: – Вы ведь утром сказали, что первичная программа безвредна, не так ли?

– Астер! – Лорг открыл комбинацию из пяти карт. – Ну и что? – спросил он, забирая взятки. – Почему вы думаете, что именно киборг запустил программу?

– А кто же?

Тейлор не торопился с ответом, сделав вид, что поглощен изучением дисплея киберкрупье, где отмечались очки играющих. Он хотел увериться, что сказанное им произведет требуемое впечатление и еще долго будет передаваться как единственное объяснение случившегося.

– Вы не ответили нам, капитан, – не выдержал Колвер. – Или информация секретна?

– Я не делаю секретов из своих умозаключений, – ответил Лорг. – На мой взгляд, кто-то пытается дискредитировать продукцию «Галактических Киберсистем» и тем самым расчистить себе рынок сбыта.

Его слова повисли в тишине.

– Как просто!.. – Колвер, не смущаясь, ударил себя ладонью по лбу. – Тейлор, вы наверняка правы. Вот почему не последовало никаких требований. Злоумышленникам нужен скандал!

– Я рад, если мои выводы помогут вам в расследовании, Серг. Тем более скандала не избежать, вы ведь смотрите галактические новости? Представители корпорации отказались прокомментировать драматические события на Дионе, – процитировал Лорг услышанную в вечернем выпуске новостей фразу.

– Так что же тогда произошло в космопорте? – потребовал объяснений Долеми.

Кριοфер Ланг потянулся к бокалу с берди.

– Некто, – проговорил он, – проникает в космопорт, минует охрану и входит в оружейный комплекс. Этот человек запускает боевую программу компьютера и оставляет на месте преступления тело киборга. Затем ему остается смешаться с толпой в залах и ждать развязки.

– Требуется большой подготовки, но осуществимо, – вступил в разговор Генри Шокол. – И очень по-человечески, – внезапно добавил он.

– Поясните, Генри! – потребовал Долеми, состроив недовольную мину. – Что вы имеете в виду?

– Отношение людей к биороботам! – не колеблясь, ответил Шокол. – Им присвоен статус вещи, хотя они по сути живые существа!

Лорг с интересом взглянул на Генри.

– Наш друг – психоаналитик, – как бы между прочим заметил Долеми. – И, если не ошибаюсь, вы занимаетесь проблемами взаимоотношений людей и киборгов?

– Биороботов, – уточнил Генри.

– А какая разница?

– Позвольте мне, – вмешался Лорг, чувствуя, что разговор начинает обостряться.

Шокол согласно кивнул и откинулся в кресле, приготовившись слушать. Серг Колвер машинально положил карты рубашками вверх.

Тейлор задумчиво перебирал в пальцах тонкие прямоугольники. Он чувствовал исходящее от Генри эмоциональное напряжение, словно тот был заряжен током.

– История биороботов начинается с первых удачных опытов клонирования, когда генетики наконец научились выращивать из человеческих клеток отдельные ткани или органы, используя при этом определенные участки цепочки ДНК, – произнес Лорг. – У большинства первых биороботов живыми были только кожные покровы и тонкий слой мышечной ткани под ними. Это делалось с целью придания машине облика человека. Следующие поколения уже имели живые руки, и это справедливо считают одним из самых больших достижений в области робототехники. Можно представить себе ценность такого универсального манипулятора, каким является пятипалая рука человека, когда ее движениями управляет кибернетический мозг.

Лорг замолчал и, собрав карты, передвинул их киберкрупье.

– Полтора века назад, – продолжил он, – в лабораториях «Галактик Киб» был создан первый полноценный биоробот, хотя в силу инерции модельный ряд продолжал содержать в себе определение «киборг». Вы должны знать, что клон, выращенный из клетки человека, совершенно неспособен к существованию, его мозг чист, он обладает лишь набором рефлексов младенца, об интеллекте тут говорить не приходится. Однако инженеры корпорации «Галактические Киберсистемы» провели ряд удачных опытов, имплантируя в мозг клона так называемый «ГНИ» – генератор нейронных импульсов. Дешевый электронный блок, напрямую связанный с нервной системой, «оживил» клона. Эта технология удешевила производство в тысячи раз. Биоробот тем и отличается от киборга, что он не собран из отдельных частей, а «рожден» в лабораториях.

– Интересно, – Долеми взглянул на Шокола. – Вы чем-то расстроены, друг мой?

– Не обращайтесь внимания, – попытался уйти от ответа Генри.

– Нет, а все же? – настаивал мэр. – Вы чем-то обижены, сознайтесь!

Лорг заметил, как кривая улыбка исказила красивое лицо Генри.

– Меня давно занимает один вопрос, – сказал он, с вызовом посмотрев на собеседников. – Зачем вообще людям понадобились киборги? Я не буду использовать термин «биоробот», *кибернетический организм* на мой взгляд более точное определение.

– Ну это просто объяснить, – ответил ему Колвер. – Капитан Тейлор только что упомянул, что рука человека – это идеальный манипулятор, созданный самой природой!

– И всего-то? – саркастически усмехнулся Шокол. – Тогда сколько, по-вашему, киборгов занято на производстве, ну хотя бы здесь, на Дионе?

Министр безопасности не нашелся, что ответить.

– Не знаю... – наконец сознался он.

– А вы, Долеми? Вы должны знать это!

– Да, – отозвался мэр. – Я знаю, Генри. И понимаю, к чему вы клоните. Я вам отвечу – ни одного! Все киборги заняты исключительно в сфере обслуживания. Но, я думаю, это специфика Диона.

Генри вздохнул и грустно посмотрел на мэра.

– Не обольщайтесь, Крисбилт, – сказал он. – Я изучил положение на десятках планет. На производстве в основном работают *кибернетические механизмы*. Есть, конечно, миры, где используется труд киборгов, но это скорее исключение, чем правило... – При этих словах глаза Генри затуманились. – Теперь вам понятен смысл существования киборгов? Человекообразный слуга. Предмет роскоши!

– Ну это уж чересчур, Генри! – вспыхнул Кристофер. – Зачем вы приписываете людям низменные побуждения? Мне действительно приятно видеть за завтраком не стальные манипуляторы, а человеческие руки.

– Хочется верить... Но не все такие, как вы. И никуда не деть из истории человечества тысячелетия работорговли.

– Докажите!

– Пожалуйста. У вашего бытового кибермеханизма замкнула цепь. Он начинает крутиться на одном месте и задевает вас по ноге. Какие вы при этом испытаете чувства?

– Да никаких! Я отправлю его в ремонт или куплю себе нового.

– Отлично. А теперь вообразите – *кибернетический организм* проходит мимо и бьет вас по ноге, ну хотя бы полотером.

Кристофер покраснел. Он молчал, словно мучительно пытался найти оправдание выступившей на лице краске.

– Нет, Кристоф, я не обвиняю вас! – воскликнул Генри. – Более того, я уверен, что вы не ударите киборга, у которого, по сути, – то же самое замыкание цепи.

– Нет... – выдавил Ланг, – но признаться, я знаю людей...

– Это не секрет. Скажу больше – они не чудовища. Так устроена психология человека. Получив удар от робота, он досадует, и не больше. А в таком же действии киборга он невольно видит злой умысел!

– Что вы хотите этим сказать?! – вклинился в их спор Колвер.

– Я хочу сказать, что люди должны нести ответственность за то, что они создают, – немного мягче ответил Генри. – Чем в конце концов плохи обычные роботы? По крайней мере в определенных ситуациях они не вызывают у людей таких мучительных ассоциаций, как киборги. Скажите, Тейлор, я прав? Ведь вы уничтожали киборгов по долгу службы. У вас не возникало чувства, что вы совершаете убийство... или казнь?

– Возможно, – сухо ответил Лорг, вставая из-за стола. Его лицо было бледнее обычного. – Извините, но мне пора, – сказал он, взглянув на часы. – Сегодня был трудный день.

Долеми понимающе кивнул и встал, чтобы проводить капитана.

Генри посмотрел на Лорга и открыл было рот, чтобы задать вопрос, но Тейлор уже вышел из-за стола и, кивнув собравшимся, зашагал в глубь ведущей к эскалаторам аллеи.

Глава 4. Десант.

«...Во Вселенной под термином Галактика мы подразумеваем скопление звезд, связанных единым гравитационным центром. Однако с выходом человечества в космос меняется сама первооснова, и я склонен видеть в одном термине наличие двух взаимозависимых систем: Галактику материи и Галактику людей, причем вторая начинает оказывать все большие и большие воздействия на первую. Мы движемся к тому уровню знаний, который поставит нас выше природы, – познав первооснову, мы сможем менять саму ткань существования материи. Звезды предсказуемы – они подчинены законам физики, которые неизменны для данного пространства. Человек – это новый фактор во Вселенной, способный пренебречь законом, логикой и чем угодно. Фактор случайности, наделенный могуществом Бога... Или, если угодно, – Бог, живущий в детском капризе. Галактика людей уже состоялась, и я делаю вывод: пока мы не перерастем фазу космического взросления, целостность Вселенной будет во власти сил взаимного притяжения и отталкивания сообщества юных богов. Наши симпатии и антипатии, чуткость и ненависть, любовь, злоба, амбиции и страх – вот те непостоянные, что начинают вершить судьбу материи, которую мы привычно называем Галактика...»

(Неизвестный философ. Планета Эридан, XXXII век Космической Эры.)

...В рубке управления «Поллакса» остро пахло озоном – Антон Шефнер, отдавая команды на погружение в гиперсферу, бессознательно щелкал клавишей озонатора.

Лорг сделал глоток остывшего кофе. Перед ним лежал документ, полученный посредством канала гиперсферной частоты, прежде чем крейсер покинул орбиту гостеприимного Диона:

"К-3456732. Код доступа-1297 «Трай».

Особо секретно. Копия в архив Звездного Патруля.

Пользователь: Лорг Тейлор, галакткапитан.

Представленный рисунок кодовой татуировки принадлежит модели киборгов «КОРГ-1202-оп», год выпуска – 3615 по г.к. Продукция корпорации «Галактические Киберсистемы». Модель тиражирована с матрицы «КОРГ-1200». Общее количество киборгов – 25 000, из них:

20 000 – оптовая поставка на планету Флиред.

5000 – неустановленная розница.

Срок гарантийной эксплуатации модели – 15 стандартных лет с момента выпуска.

Примечание : матрица «КОРГ-1200/ 1202-оп» из информационных хранилищ корпорации не изымалась".

– Термином «неустановленная розница» можешь пренебречь, – сказал Антон, заметив, что Лорг окончил читать и, недоверчиво усмехнувшись, залпом допил кофе. – Этот киборг из партии, закупленной Флиредом, его серийный номер 4207.

– Абсурд. Я скорее поверю, что кто-то выкрал матрицу и незаконно тиражирует роботов. Командор положил перед галакткапитаном свежую распечатку.

– Нет, это исключено, – сказал он. – Вот анализ радиоактивной метки, которая, как ты знаешь, вносится под кодовую татуировку. Периоды полураспада не поддаются фальсификации. Этому киборгу семьдесят пять лет, и, скажу тебе, он неплохо сохранился.

Лорг просмотрел результаты экспертизы.

– Вот здесь сказано: «В клетках кожной ткани обнаружены следы глубокого замораживания», – процитировал он. – Криогенная камера?

– Вероятно. Таким образом киборга могли хранить сколько угодно. Но вопрос не в том, как он сохранен, а зачем и кто это сделал? Я не вижу смысла в захвате космопорта. Ты поступил разумно, направив следствие по ложному следу, но очень скоро все поймут несостоятельность этой версии. Киборг, который в соответствии с технологией должен уйти в утиль пятьдесят лет назад, никак не может дискредитировать компанию, что бы он там ни натворил. Любой дурак поймет это, как только будут обнародованы все цифры. Я связался с руководством «Галактических Киберсистем». Они раздражены, но согласились подождать ровно пять стандартных суток. Потом они начнут защищать свою репутацию, и будет задан вопрос об истинных причинах случившегося.

Лорг хмурился, покусывая фильтр сигареты. Пару раз щелкнув зажигалкой, он посмотрел на тонкое голубое жало огонька и спросил:

– Сколько ты планируешь задействовать людей?

– Пять человек. Естественно, ты отработываешь наиболее вероятную версию.

– Флиред?

Антон кивнул.

– Необходимо проследить судьбу всей партии киборгов. Для чего закуплены, как использовались, когда и как утилизированы. Кто имел доступ к командным кодам управления.

– Почему бы не сделать официальный запрос от имени Совета Безопасности? – спросил Лорг. Он прикурил, и из подлокотника кресла выскочил гибкий шланг с раструбом. Сигаретный дым сизой струйкой потянулся к отверстию вентилятора.

– Нет, – покачал головой Антон. – Там нужен именно ты. – Он подошел к одной из консолей бортового компьютера. – Мы обязаны проверить Флиред, и если там вдруг удастся ухватить конец нити, то ни один дипломированный проныра не сможет действовать, как боевой офицер Патруля. Сейчас ты поймешь...

"Запрос: планета Флиред", – выстукал он на клавиатуре.

Справа от них появилась воспроизводящая сфера стек-голографа. Серо-зеленый шар планеты повис, медленно вращаясь посреди рубки. Сквозь оптическую иллюзию проглядывали огни одного из пультов управления.

– Планета Флиред, – раздался негромкий голос. – Единственный спутник звезды Y-207. Открыт в 2600 году. Население 8000 человек. Общественный строй – демократическая республика.

Дальше шли характеристики планеты. Стереорепрезентация изменилась, и шар начал описывать сильно вытянутый эллипс, наглядно демонстрируя орбиту планеты.

Лорг подался вперед.

– ...Планета Флиред получила свое название от жаргонного словосочетания «ФЛИРЕД», что в переводе с одного из древних языков означает «резкий контраст». Она совершает один оборот вокруг звезды за шесть стандартных лет, в апогее орбиты убегая от светила почти на семьсот миллионов километров. Ближняя к звезде точка орбиты характеризуется цифрой в сто миллионов...

Лорг задумался. Ему было трудно представить, как в таких условиях вообще могла существовать жизнь, ведь Флиред то остывал, уходя во мрак, то раскалялся в аду перигея, – годовая разница температур на поверхности выражалась сотнями градусов. Следуя универсальному летоисчислению, на Флиреде полтора года длилась весна, постепенно переходя в годичное

лето, а затем, по мере удаления планеты от звезды, наступала затяжная осень, оканчивающаяся полным мраком и всеобщим оледенением. Затем весь цикл повторялся.

Единственный продукт экспорта планеты Флиред составлял экстракт сока местного растения диахр, которое зацветает один раз в год, непосредственно в период пика летней жары. В бутоне диахра скапливаются капельки жидкости, которые растение выделяет для опыляющих его существ, внешне напоминающих белку-летягу. Жара на Флиреде так невыносима, а период цветения слишком недолог, чтобы опыленными оказались все или хотя бы большинство цветов, и природа пошла на ухищрение – маслянистая жидкость является очень сильным стимулирующим наркотиком, и зверек впадает в транс. Животное перестает спать и питаться, стремясь вновь и вновь испытать приятное ощущение, – оно без устали опыляет диахр, но это не вредит ему – наоборот, стимулятор имеет огромное значение в энергетике всех исконных форм жизни на Флиреде.

У человека сок диахра не вызывает «привыкания», и потому он широко используется для изготовления различных лекарств.

В свое время было сделано много попыток вывезти и привить диахр на других планетах, но все они закончились провалом, и сегодня Флиред по-прежнему является единственным поставщиком экстракта на галактический рынок...

...Антон коснулся сенсора паузы и сказал:

– Согласись, многие из развитых миров не прочь наложить лапу на такую монополию... Флиред расположен на самой границе Пустых Секторов, выжженных галактической войной, и наверняка эту планету не раз пытались прибрать к рукам в смутное время послевоенной Экспансии. Скорее всего этим и объясняется, что они сторонятся любых союзов и федераций и не имеют у себя ни одной дипломатической миссии. Эмигрировать на Флиред практически невозможно. Последняя наша информация о планете относится к периоду полувековой давности – это тоже говорит о многом. Они свято берегут диахр, не доверяя никому, кроме нескольких фирм, с которыми сотрудничают уже сотни лет. У Флиреда нет собственного космического флота для охраны пространства системы, да это и не нужно – планетарная оборона там не хуже, чем у Центральных Миров. Ты знаешь такие планеты. Они прочно держатся за старое, не меняя взглядов веками. – Антон выключил стек-голограф и вернулся в кресло. – Так что действовать придется инкогнито – Флиред еще ни разу не запрашивал помощи, и считается, что у них все в порядке. К тому же они не подписывали большинства межпланетных соглашений, в том числе и об обмене информацией по требованию Совета Безопасности.

Лорг продолжал хмуриться, но теперь уже обдумывая полученное задание. Внедриться на такую планету будет не легче, чем проникнуть в оружейный комплекс порта.

– Ты сегодня не в своей тарелке, – заметил Антон.

– Да нет, все нормально, – ответил Лорг, вставая. – Сколько у меня времени на подготовку?

Командир взглянул на табло бортового хронометра:

– Двадцать часов. Я уже отдал приказ о погружении в гиперсферу.

– Тогда я пошел к Лозанову. Нужно подумать, как попасть на Флиред, не вызвав подозрений.

– Мне не нравится твой настрой. В чем дело, Лорг?

Галакткапитан остановился на пороге модуля. Он знал командира много лет, еще с той поры, когда лейтенант Шефнер делал первые вылеты на космическом истребителе под руководством старшего инструктора Тейлора. Они даже одно время делили каюту на базе Стеллара, пока судьба не развела их спецификой службы – одного в затянувшуюся молодость под колпаком криогенной камеры, другого в зрелость и естественное старение. Лорг все чаще ощущал, как неумолимо разделяют их годы. И вдруг ему захотелось высказать все, что всколыхнул в нем Шokol своим грубым вопросом.

– Знаешь, Антон, когда мы начинали, сто пятьдесят лет назад, мир был намного проще и работать в нем было легче.

– А что изменилось, Лорг?

– Тогда не было киборгов.

– В широком смысле. – Ответил ему Антон. – Ты ведь помнишь боевые машины Зороасты?

Лорг кивнул. Это было одно из тех воспоминаний, которые он предпочитал не извлекать из глубин памяти.

– Ладно. Я помню. Поговорим, когда вернусь.

* * *

Ровно через двадцать часов «Поллакс» вышел из гиперсферы в пределах орбиты Флиреда и, отстыковав странную конструкцию, тут же скрылся во вспышке обратного перехода.

Громоздкое сооружение с внушительной пробоиной в борту, попав в гравитационное поле планеты, на большой скорости прошло зону низких орбит, не предпринимая никаких маневров, и спустя четверть часа пересекло границы плотных слоев атмосферы. Его неуправляемое падение говорило о совершенной беспомощности пилота, если таковой, конечно, имелся на борту космической яхты «Золотой Фиакр», как сообщали о ней эфирные сигналы, нарушившие покой операторов на радарных станциях планеты.

Первым яхту засек экваториальный пост. Выслушав истошный призыв о помощи, оператор включил общую связь. На его губах играла презрительная усмешка. Если это штучки браконьеров, им не поздоровится, потому что системы наведения ракетных установок уже взяли пеленг и доложили готовность.

– Эй, парни, взгляните на радары! – произнес он в коммуникатор. – Клянусь диахром, пилот этой посудины обгадился со страха! Сейчас он вмажется в центральный хребет!

– Нет... – отозвался его коллега с южного полюса. – Спорим, что он перемахнет через него!

Никто из этих людей не бросился к спасательному боту, и лишь вогнутые чаши радаров неуклонно следили за падением корабля.

– А может, это штучки коргов? – предположил третий пост. В голосе оператора прозвучали нотки ненависти и страха.

– Брось. Включи передатчик. Никто из них не стал бы орать о помощи.

– Да нет, парни, это точно какой-то придурак из богатеньких, – вновь включился в разговор первый. – Делайте ставки, пока он не грохнулся. Десять против одного – он перемахнет хребет!

* * *

– SOS! SOS! SOS! – надрывались передатчики. – Яхта «Золотой Фиакр» терпит бедствие над южным полушарием вашей планеты! SOS! SOS! Передаю свои координаты!..

«Похоже, никто не думает меня спасать... – удивился Лорг. – Странные люди...» Он пристегнулся к креслу и приготовился ждать, удерживая палец на кнопке спасательной катапульты. На лобовых экранах угрожающе рос извилистый горный хребет, украшенный сверкающими проплешинами ледников. Ниже, у подножия гор, раскинулось бескрайнее море грязно-зеленой растительности, прорезанное узкими лентами дорог. Кое-где они сбегались вместе, и в таких местах виднелись обнесенные высоченными каменными заборами двух-трехэтажные дома. Растительность вокруг них отсутствовала в радиусе нескольких километров, и по немногому, что успел заметить Лорг, он понял – такая планировка здесь введена в систему. С

точки зрения военного, это были зоны «стопроцентного огня» – грамотно обеспеченные сектора обстрела на подступах к любому строению.

Мысль показалась ему интересной, но обдумать ее уже не осталось времени – его «Золотой Фиакр», тщательно собранный и сбалансированный Лозановым – инженером десантных средств «Поллакса», перевалил через хребет, едва не задев брюхом одну из вершин, и устремился вниз, почти параллельно горному склону. Скрытая аппаратура слежения уже запеленговала все радарные станции этого полушария, и теперь датчики показывали, что он вошел в «мертвую» для них зону. Впереди, среди начинающегося в предгорьях лесного массива, располагалось несколько зданий, а чуть дальше, в трехстах километрах к востоку, приборы обнаружили главное поселение Флиреда.

Лорг принял позу младенца и нажал кнопку.

Дымный выхлоп спасательной катапульты швырнул его в серое небо. Над головой с треском расправился купол парашюта. Почувствовав рывок, он проводил взглядом «Золотой Фиакр», который круто накренился и, сотрясая атмосферу надсадным ревом, врезался в вершины деревьев. За десять секунд до этого из-под брюха многострадальной яхты выскользнула темная сигара десантной космической шлюпки, укомплектованной полным запасом снаряжения и собственным гиперсферным двигателем. Она вошла в жирную почву планеты, как нож в масло, зарывшись на десятиметровую глубину, и тут же на это место с математической точностью обрушились тридцать тонн стали и пластика. От удара яхта треснула, как гнилой орех, и взорвалась, разбрасывая вокруг шрапнельные осколки обшивки.

Внедрение завершено. Теперь ему оставалось лишь благополучно приземлиться, благо ветер сносил его по направлению вырубки, в центре которой возвышалось неприглядное серое строение из каменных блоков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.